

Розин В.М.

Существует ли альтернатива естественнонаучной эсхатологической трактовке будущего?

Аннотация: В статье анализируется ситуация, возникшая в связи с эсхатологическими трактовками будущего вселенной и нашей земли, в реальности которых человеку или место нет вообще, или же его ожидает печальная судьба в связи вероятными космическими катаклизмами. Автор, опираясь на собственные методологические исследования разных типов наук, а также работы Ханны Арендт, показывает, что подобные, чреватые катастрофами расчеты, обусловлены естественнонаучной трактовкой вселенной, хотя В.Казютинский, по сути, эту трактовку поставил под сомнение. Рассматриваются альтернативные, оптимистические версии понимания вселенной: историко-культурологическая, религиозная, методологические. Делается вывод, что видению реальности, заданной рационализмом и естественной наукой, есть альтернатива, причем не одна. В статье реализованы методы сравнительного исследования, культурно-исторический и методологический подходы, ситуационный анализ, осуществлены проблематизация, рефлексия и схематизация исследований в космологии. В результате удалось подвергнуть сомнению как односторонние и редуционистские (естественнонаучные) эсхатологические версии объяснения будущего вселенной и нашей земли. Показано, что подобные объяснения проистекают из-за устаревшей методологии исследования указанных сложных объектов, а также понимания науки только как естественной. Одновременно в рамках гуманитарной философии рассматриваются альтернативные версии развития событий и трактовки реальности.

Review: The author of the article analyzes the situation that was created as a result of eschatological interpretations of the future of the Universe and our Earth and discussions whether there will be place for human in the future or the humankind will disappear after cosmic cataclysms. Based on his own methodological researches in different fields of science as well as works of Hannah Arendt, the author shows such catastrophic views are based on the natural scientific interpretation of the Universe although Kazyutinsky, in fact, questioned that kind of interpretation. V. Rozin views alternative, optimistic interpretations of the Universe such as historical-cultural, religious and methodological concepts. It is concluded that there is more than one alternative to the vision of the reality established by Rationalism and natural science. In his article the researcher has used methods of comparative analysis, cultural, historical and methodological approaches, case study and has carried out problematisation, reflection and schematization of cosmological researches. As a result, V. Rozin has managed to cast doubt on single-sided and reductive (natural scientific) eschatological explanations of the future of the Universe and our Earth. V. Rozin shows that these explanations are based on the old research methodology of studying complex objects as well as on the point of view that only natural science is a true science. However, the humanistic philosophy offers alternative versions of the future events and interpretations of reality.

Ключевые слова: Вселенная, земля, катастрофа, интерпретация, реальность, тренды, наука, естествознание, концепции, теории.

Keywords: Universe, earth, catastrophe, interpretation, reality, trends, science, natural science, concepts, theories.

Эта мысль возникла у меня, когда я смотрел по ТВ серию прекрасных фильмов о происхождении планет, галактик, эволюции вселенной. Передачи завораживали, казалось, вместе с Богом находишься на строительной площадке и в театре «творения вселенной», переживая замышление, становление и гибель космических миров. Но одновременно что-то тревожило, что именно, я сразу

понять не мог. Потом сообразил: творцы фильмов, опираясь на современные астрономические исследования, рисовали будущее, где или человеку место не было вообще, или же его ожидала печальная судьба. Человечество может погибнуть в любой момент по самым разным причинам: или земля столкнется с другим небесным телом (кометой, гигантским астероидом), или в силу внутреннего движения магмы

лишится магнитного поля, или это поле будет уничтожено вспышкой сверхновой (более того, утверждают авторы передачи, одна из ближайших к нам звезд вот-вот взорвется, станет сверхновой, и гигантские потоки ее излучений, по подсчетам астрономов, помчатся прямо к нашей земле). Существуют и другие сценарии гибели Земли и человечества в результате естественной эволюции вселенной, например (правда очень отдаленный во времени), метаморфоз при разбегании галактик или, наоборот, схлопывание их в сверхплотное фантастически малое ядро. Причем все это не фантазии, а строгие расчеты, основанные на астрономических наблюдениях и законах природы. Им вроде бы нельзя не верить, им начинаешь верить – и в результате тревога и, так называемые, эсхатологические переживания.

Конечно, человечество не в первый раз переживает ожидание конца света, например, в конце XIV, начале XV века Русь готовилась к концу света, и все подтверждало приближение этого страшного события: расчеты церкви, природные знамения (пролетела комета, случилось землетрясение, страну охватила засуха), страшные, указанные в апокалипсисе события (войны, междоусобицы, одичание людей). А конец света все не наступает, но от этого каждый следующий раз эсхатологические переживания не становятся менее острыми и более привычными.

Так и в настоящее время. Современный человек, доверяя ученым естественных наук, предощущает близкий конец света, не видит выхода, да и что можно сделать, если, например, исчезнет магнитное поле земли или в нас врежется гигантский астероид. Правда, эсхатологические переживания усиливаются и даже провоцируются фантазиями самого человека: стали популярными фильмы и книги о пришельцах из космоса, гигантских техногенных катастрофах, мировых войнах и прочее и прочее. Такое ощущение, что люди сами нагоняют на себя страх. Но не потому ли, что ученые невольно лишили их будущего?

Однако почему мы так верим ученым? А потому, что они вместе с инженерами постоянно удостоверяют техногенную цивилизацию. Дело в том, что реальность культуры нуждается в удостоверении (приходят новые поколения, меняются условия и нравы, а культура жива, пока ее реальность со-

храняется и возобновляется). Скажем, веру в существовании природы и ее законов, что образует существенный момент нашей техногенной цивилизации, мы удостоверяем, создавая машины и другие технические сооружения, которые эффективно действуют, подтверждая тем самым открытые человеком законы природы.

В самой первой, архаической культуре, реальность образовывали души и духи (демоны), которых приходилось тоже удостоверять. Что до сих пор можно увидеть в Тибете во время магического обряда «чод» (от глагола отрезать, уничтожать). В основе этого обряда вера в существование демонов. «Тибет, – пишет Дэвид-Ниль, – страна демонов», которых по поверьям и легендам больше, чем населения страны; они охотятся за людьми и животными, похищая у них «дыхание жизни», потребляемое демонами в пищу. «В функции официального ламаизма входит подчинять демонов, перевоспитывать их, делать из них покорных слуг, а в случае непокорности обезвреживать или уничтожать»¹. Вероятно, одна из задач ритуала «чод» обучать молодых монахов («трапа») общаться с демонами. Но в крайне своеобразной форме, предлагая им себя на съедение. При этом жертва, обращаясь к демонам, выкрикивает следующие заклинания:

«На протяжении беспредельного ряда веков, в процессе повторяющихся существований, я заимствовал у бесчисленных существ в счет их жизней – мою пищу, мою одежду и всевозможные блага, чтобы содержать мое тело в добром здравии, в радости и защищать его от смерти. Нынче я плачу долги, предлагая на истребление свое тело, которое я так любил и лелеял. Я отдаю свою плоть алчущим, кровь жаждущим, свою кожу тем, кто наг, кости свои я бросаю на костер для тех, кто страдает от холода. Я отдаю свое счастье несчастным, свое дыхание жизни умирающим»². При этом трапа представляет, что его воля в образе божества женского пола выходит через макушку наружу, одним махом отсекает резакон ему голову, затем руки и ноги, сдирает с трапа кожу, вспарывает живот, и на это угощение со всех сторон слетаются демоны, которые, смачно чавкая, пьют ручьями текущую

¹ Дэвид-Ниль А. Мистики и маги Тибета. «Васанта». 1992. С. 99.

² Там же. С. 105-106.

кровь, рвут мясо, разгрызают кости. «Постановка спектакля, – пишет Дэвид-Ниль, – рассчитана на устрашение исполнителя, и так искусно, что некоторые из трапа во время совершения церемонии внезапно сходят с ума и даже падают замертво»³.

В культуре древних царств (Древний Египет, Вавилон, ранняя античность) вера в богов подтверждалась с помощью многочисленных сакральных практик. К ним относились и обычные службы в храмах, посвященных различным богам, и мистерии типа орфико-дианисийских и жизнь эзотерических общин, например, пифагорейских. Нужно учесть, что в этих практиках человек не только встречался с богами или примеривал на себя их одежды, или готовил себя к божественной жизни, но одновременно каждый раз убеждался в существовании соответствующей реальности. Думаю, моя мысль ясна, и больше приводить примеров не стоит.

Так вот, почему современный человек не должен верить астрономам, которые изучают планеты, галактики и вселенную, задействуя самую современную технику (телескопы, спутники, разнообразные приборы), созданную на основе законов природы? Их характеристики космоса они выявляют в рамках этих законов, используя математику, компьютеры, естественные науки. При этом ученые (астрономы) удостоверяют нас в таком будущем, где человечество каждый час может ожидать катастрофа и конец света. Кажется, альтернативы такому будущему нет. Однако не будем спешить и рассмотрим ряд аргументов в пользу подобной альтернативы. Первый аргумент можно назвать *культурно-историческим*.

Известно, что много тысячелетий человек считал, что Вселенная – это не физический мир, а или боги (солнце, луна, звезды – все это были боги) или, как в средние века, мир, созданный для человека Богом. Вселенная, действительно, была повернута к человеку. Например, солнце, понимаемое как бог, для шумеров согревало землю, освещало, давало жизнь. С точки зрения античного или средневекового человека, Вселенная, жизнь на земле и разум задумывались одновременно, поскольку должны были служить друг другу. У Платона Демиург из всеблагости, почти любви к человеку, задумывает и творит Космос и

одновременно самого человека. У Аристотеля Разум, живое мыслящее и рефлексивное божество, совпадающее с небом и космосом, движет своей мыслью планеты. Человек мыслит правильно, считает Стагирит, если он подражает Разуму. Бог средних веков создал человека по своему образу и подобию; а, создав мир, предназначил его именно для человека. «Огонь по своей природе, – пишет Иоанн Златоуст, – стремится вверх, рвется и летит на высоту... Но с солнцем Бог сделал совершенно противное: обратил его лучи к земле и заставил свет стремиться вниз, как бы говоря ему этим положением, смотри вниз и свети людям: для них ты и сотворено»⁴.

Проблема возникла лишь в новое время, когда вера и разум были разведены по разным инстанциям, а Вселенная была истолкована в духе естественных наук, то есть как физическая реальность. Вот здесь и оказалось, как писал Паскаль, что человек – это жалкий тростник, его место во Вселенной непонятно и ничтожно. С точки зрения такой Вселенной, смысла существования человека нет. С подачи Ф.Бэкона и Галилея природа стала пониматься как «стесненная искусством» (в эксперименте и механизме). Все в природе, до чего человек мог дотянуться, он превращал в технику. Сегодня в том же духе он хочет освоить солнечную систему.

Но до вселенной ему не дотянуться. Кажется, построим космические корабли, полетим, изучим все уголки вселенной. Но ведь это только наши замыслы – чистое умозрение. Сегодня, да и в отдаленной перспективе человек никуда не полетит, он даже не знает, возможно ли это в принципе⁵. Кроме того, есть еще одно немаловажное затруднение, составляющее второй аргумент: *наше знание о вселенной все время*

⁴ Творения Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. СПб., 1896, т. 2, кн. 1. С. 394.

⁵ Сравни. «Конечно, – замечает Ханна Арендт, – в наших планах ныне не больше чем обследовать непосредственно окружающую часть вселенной, ту бесконечно малую область, какой человечество только и может достичь, перемещающейся оно хоть со скоростью света. Учитывая продолжительность человеческой жизни – единственное абсолютное ограничение, оставшееся на данный момент, – очень маловероятно, что мы когда-либо доберемся намного дальше» (Арендт Х. Покорение космоса и статус человека // Между прошлым и будущим. М., 2014. С. 403).

³ Там же. С. 100.

меняется. В древнем мире вселенная понималась как мир богов, в средние века это языческое понимание было отвергнуто, в новое время человек раскритиковал и христианское понимание мира, начиная со второй половины XIX века, наши представления о вселенной меняются чуть ли не каждые 50 лет. При том развитии науки и техники, которое мы сегодня наблюдаем, наши представления о вселенной в ближайшие несколько веков, вероятно, изменятся кардинально еще не один раз.

Но ведь меняются и методы познания, само познание. В настоящее время многие физики соглашаются, что гуманитарный подход им не противопоказан. А ведь гуманитарий выделяет и изучает свой объект с позиции собственного интереса, его исследование разворачивается, как пишет Гадамер, в рамках герменевтического круга. Кругов же таких столько, сколько традиций и значимых подходов. Так может быть, вселенная – объект гуманитарной науки? Другими словами, я начинаю обсуждение третьего аргумента, от *познания и методологии*.

Действительно, многолетние исследования Вадима Казютинского, всегда считавшего, что вселенная физический объект, продемонстрировали совсем другое⁶. Он показал, что на уровне метagalactic и вселенной не удастся осуществить основные процедуры удостоверения физической реальности. Нельзя поставить решающий эксперимент. Нельзя остановиться на одной истинной интерпретации наблюдаемых явлений, напротив, в сфере изучения вселенной создаются и на равных конкурируют множество разных, вполне обоснованных теорий и концепций⁷. В космологии вво-

дится «антропный принцип» (Б.Картор), в соответствии с которым, «то, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей»⁸.

Полемизуя с И.С.Шкловским, утверждавшим в 1979 году, что хотя «Многое еще не ясно и должно быть познано, но «генеральный план», взаимосвязь объектов, а главное – история развитие (Вселенной) – понята и перешли в категорию абсолютных истин», Казютинский пишет следующее. «Сомнения порождаются тремя обстоятельствами. Во-первых, современные эволюционные теории в астрофизике пока не имеет достаточного числа подтвержденных на их основе предсказаний, то есть не вполне удовлетворяют принятому в науке критерию доказательности. Напротив, некоторые предсказания не оправдываются (например, поток солнечных нейтрино оказался существенно меньше предсказываемого теорией). Во-вторых, несмотря на почти полувекковые исследования активных процессов в галактиках, многие из них пока не имеют достаточно надежного объяснения. Что происходит в ядрах галактик, мы, по существу не знаем до сих пор. В-третьих, не увенчались пока успехом многочисленные и весьма изощренные попытки разрешить «парадокс массы». В соответствии с современными представлениями скопления галактик должны быть стационарными. Но для этого необходимо допустить, что 95-98 % массы вещества Вселенной находятся в невидимом состоянии («скрытая масса»). Все попытки понять физическую

это относится не только к чисто мыслительным конструкциям наподобие всеохватывающих интерпретаций истории, одинаково хорошо подкрепленных фактами, но и к естественным наукам» (*Арендт Х. Между прошлым и будущим. С. 131-132*)

⁸ «Наблюдаемые свойства, – поясняет Казютинский, – жестко связаны с численными значениями ряда фундаментальных физических констант. Если бы эти константы были бы хоть немного другими, оказалось бы невозможным существование во Вселенной ни атомов, ни звезд, ни галактик, ни возникновение условий, которые привели к появлению человека, наблюдателя» (там же. С. 49). Отсюда одно из объяснений теологическое – «человек – цель эволюции Вселенной, задаваемая трансцендентальными условиями» (там же. С. 50). Но если вселенная задает смысл и цель существования человека, то космолог, изучая ее, тем самым уясняет сам себя и природу человека (дух познает духовное?). Не оказались ли мы здесь на территории гуманитарной науки?

⁶ «Согласно определению А.Л. Зельманова, – пишет В.Казютинский, – космология – это «физическое учение о Вселенной как целом, включающее в себя теорию всего охваченного астрономическими наблюдениями мира, как части Вселенной». Точно также считает и сам Казютинский, который говорит, что «при всем своеобразии объекта космологии он все же представляет собой физический объект» (*Казютинский В.М. Традиции и революция в современной астрономии. (Докторская диссертация). ИФ РАН. М., 1999. С. 10, 32*).

⁷ «Проблемой в данном случае, – пишет Ханна Арендт, – стало то, что почти по-видимому, любая аксиома допускает согласованное обоснование, причем до такой степени, что складывается впечатление, что люди имеют возможность доказать практически любую гипотезу, какую захотят принять, и

природу скрытых масс пока «повисают в воздухе»⁹. Ничего себе естественная наука, где объяснено 2-5 % и не понятны основные механизмы!

Особенно была нетерпима «проблема сингулярности», в соответствии с которой, двигаясь назад к началу разбегания галактик, мы приходим в нулевую точку, где многие физические параметры (масса вещества, радиусы частиц и прочее) приобретают бесконечные или нулевые значения, теряя тем самым физический смысл. Возникает и такой принципиальный вопрос, что было «до» сингулярности. Ряд исследователей «осторожно высказывались в том смысле, что на этот вопрос в настоящее время нет разумного физического ответа»¹⁰. Если его нет в физической реальности, то, возможно, эту проблему можно разрешить в рамках гуманитарной науки? А как еще можно истолковать ответы, даваемые многими космологами: вопрос этот бессмысленный, ибо время, как считал еще Августин, «должно было возникнуть вместе со Вселенной»¹¹.

Короче, в космологии все примерно так же, как в гуманитарной науке. Анализируя работы Казютинского, я даже сформулировал парадокс: **в рамках солнечной вселенной мы имеем дело с физической реальностью, поскольку все же возможен эксперимент и реальная техническая практика (скажем, попала ракета на Марс или Сатурн или нет), но за пределами солнечной системы, тем более во вселенной, можно говорить только о гуманитарной реальности.**

Космология по всем параметрам должна быть отнесена к научной дисциплине гуманитарного типа, что не исключает наличие в ней различных физических и других естественнонаучных дисциплин. Объект космологии (аналогично объектам биологии, культурологии, социологии) не может быть описан в одной научной дисциплине. «Космологическая реальность» является многоуровневой, причем на каждом уровне действуют свои закономерности, которые должны быть описаны разными космологическими теориями. С точки зрения философии

науки, вселенная, как объект изучения космологии, представляет собой идеальные объекты гуманитарных теорий, которые создаются с опорой на факты (астрономические наблюдения и их истолкование), в процессе реализации ценностей и подхода космологов, проведения гуманитарного дискурса (например, трактовки астрономических наблюдений как своеобразных текстов и активности Космоса), учета гуманитарной природы вселенной (множественность космологических теорий, антропный принцип и прочее).

Но если учение о вселенной – гуманитарная наука, то, во-первых, прогнозы астрофизиков о гибели нашей Земли – *это не точный расчет, а гипотетическое знание, отражающее больше состояние космологии, чем реальность*, во-вторых, и как гуманитарное знание оно неверное, поскольку *работает не на человека*. Одна из особенностей гуманитарной науки – ее ориентация на человека: гуманитарные знания, как отмечал М.Бахтин, не только помогают понять тексты культуры, но и конституируют реальность, создающую условия (смыслы и видение) для жизни человека.

Теперь четвертый аргумент. Обычно естественные науки позволяют получить знания, обеспечивающие прогнозирование, расчет и управление природными явлениями, что и дает возможность создавать современную сложную технику. То есть, в конечном счете, *естественнонаучное изучение работает на человека, позволяя ему овладеть природой*. Правда и здесь проблемы: основанная на естествознании инженерия, инициирует процессы, которые не были замыслены и рассчитаны и объективно для человека часто являются негативными, если не больше. Так, овладение ядерной энергией, с одной стороны, конечно, источник многих благ, но с другой – угроза самому существованию человека (ведь до сих пор мы не знаем, что делать с ядерными отходами, которые постоянно увеличиваются, а также человеку пока так и не удалось создать настолько надежные АС, чтобы исключить вероятность ядерных катастроф).

Но изучение вселенной дает совершенно другую картину. Кое-что, действительно, становится понятным и может быть рассчитано (например, как одни звезды умирают, а зато из выброшенной при этом материи постепенно рождаются новые планеты,

⁹ Там же. С. 26, 27, 30, 31.

¹⁰ Там же. С. 33.

¹¹ Там же. С. 34.

звезды и галактики). Но в целом, изучение вселенной, с одной стороны, порождает полное непонимание происходящего (почему сначала вся материя была сосредоточена в сверхмалом объеме, почему произошел «Большой взрыв», почему разлетание галактик все ускоряется и прочее и прочее), с другой стороны, не оставляет места для будущего (не будущего звезд и планет, а будущего человека).

Размышляя над этим обстоятельством, Казютинский в разговоре с автором, говорил, что есть известное противоречие между грандиозностью вселенной, процессами, имеющими в ней место – их масштаб и характер поражают воображение – и ролью во вселенной человека. Возьмем, например, говорил он, разбегание галактик или гигантские выбросы, истечения, поглощения материи и энергии, наблюдаемые в сверхновых, черных дырах или квазарах. И на фоне этого кратковременность и ничтожность человеческого бытия. Как все это совместить? Неужели мы исчезнем навсегда, если в нас попадет какой-нибудь астероид, или же мы постепенно вымрем во время очередного схлопывания галактик?

Правда, на подобные сомнения отвечал еще Исаак Ньютон. Когда у него теория не совсем сошлась с наблюдаемой реальностью, он сказал, «а на что Бог, вот он и приводит все в порядок». Похожий дискурс мы встречаем у А.Ф.Лосева, объяснявшего Владимиру Бибахину, почему он верующий. «Это, – рассказывал Лосев, – меня поражало. И так я прожил свою жизнь и не смог и не могу понять. И так и знаю точно – не могу понять. В конце концов, все приходит к вопросу о добре и зле. Бог творец, всемогущий – а здесь что творится? Разве не может он одним движением мизинца устранить все это безобразие? Может. Почему не хочет? Тайна... Отпали ангелы. Дьявол, отпавший ангел – все признает, кроме абсолютного бытия Бога. Неужели Бог не мог бы привести его в такое состояние, чтобы он не делал зла? Ха-ха! А почему Бог этого не делает? Тайна.

А верующий тот, кто эту тайну прозрел. Другие – дескать, э, никакого Бога нету. Это рационализм, и дурачество... А вера начинается тогда, когда Бог – распят. Бог – распят! Когда начинаешь это пытаться понимать, видишь: это тайна. И древние и новые, конечно, эту тайну знали. Аристотель наивно: в одном месте “Метафизики” гово-

рит так, в другом иначе. И там, и здесь все правильно. Но если ты скажешь: как же это так, там у вас абсолютный ум, первоводитель, который всем управляет, а тут черт знает что творится? Как клоп, будет убежать от пальца. А был бы верующий, сказал бы: это – тайна. Поэтому я не хотел делать абсолюта из “Метафизики”. Они же знают и зло! Так неужели им не приходит в голову спросить, что творится: вечный первоводитель, и с другой стороны – это безобразие? Как же так? Вот если бы они этот вопрос задали и сказали: это тайна, тогда они бы стали верующими.

Говорят: крестись, твоя болезнь пройдет. Вздор! Наоборот, тот, кто крестится, рискует попасть в большее зло. Это объединение добра и зла необъяснимо – честный, хороший вдруг в неприятном, в безвыходном положении. Его даже убить могут, прекрасного, лучшего. Так – что же Бог-то думает? Тайна. Это – тайна. И когда человек эту тайну уразумел, ему уже не нужно “вот ты крестик повесь, маслица помажь”... Может быть, может быть, конечно, есть таинства, которые облегчают положение. Но если – миропомазание, и человек заболел и умер? Я не удивлюсь – значит, так и должно быть. Значит, это Божья воля такая.

А так, без веры – вульгарный оптимизм и рационализм. Конечно, помолишься – утешись, болезнь пройдет. А если нет, если болезнь хуже, если ты помрешь – то да будет воля Твоя! Тайна не исследуемая и невыразимая!

Вот поэтому, излагая нудную, скучную метафизику, претендующую на абсолютность (крепкое, божественное устройство мира) – я считаю, что тут же заложена и вся относительность. Небо, конечно, движется на века. Этот бог, по крайней мере нижний, но даже этот бог движется всем движением небесного свода. – Но если в одну секунду окажется, что этого свода нету, какой-то один момент, и весь этот небесный свод выпал, взорвался, поломался, исчез – я не удивлюсь. Потому что я верующий. А если бы я был язычник – то да, конечно, сказал бы я, здесь у нас на земле хаос, но зато неподвижные звезды все движутся постоянно, вечно, неизменно и т. д. С христианской точки зрения это относительно, но язычество – это абсолютизация всего мира. Ну что ж, пусть Платон и Аристотель верят, что это устройство нерушимо – пусть верят. Но если вдруг случится катастрофа, то они

не знают, куда деваться – но я скажу: свершилась тайна Божия; так должно быть»¹².

Вадим Казютинский, много лет занимавшийся «проблемой контакта», по сути, тоже встал на точку зрения веры, но не религиозной, а «стоической веры» в избранность и уникальность человечества. Все наблюдения, говорил он мне в личной беседе, показывают, что мы во вселенной одиноки. И нужно это признать, это более адекватная, я бы даже сказал мужественная позиция. Да, жизнь и разум – уникальны, да, мы во вселенной одиноки. Конечно, фантасты все время пишут о других планетах и формах жизни. Но они просто не понимают, что такое жизнь, и не знают исследований астрофизиков. Просто удивительно, насколько земля оказалась приспособленной для появления жизни. Она расположена и не слишком близко от Солнца и не слишком далеко. В первом случае у нас было бы очень жарко, как на Венере, и жизнь, поэтому, была бы невозможна, во втором – как на Плутоне, вечный холод и лед, тем более, белковая жизнь не возникла бы никогда. Получается какая-то предустановленная гармония, точнее априорная установка на жизнь. Наше солнце не слишком молодое и не слишком старое, в обоих противоположных случаях жизнь была бы невозможна. Наша планета окружена атмосферой и магнитным полем, которые надежно защищают жизнь от ультрафиолета и губительных космических лучей. Мы расположены в идеальном спокойном месте галактики. Чем больше, говорил Казютинский, я размышляю на этот счет, тем более убеждаюсь – Земля уникальное место для возникновения жизни. Такое ощущение, что вселенная создана именно для нас, как будто это специально спроектированная пробирка и лаборатория для жизни. Если бы я был верующим, закончил Вадим, то именно на основе данных современной астрономии пришел бы к выводу о творении жизни на земле, причем вселенная была задумана Богом как материнское лоно.

Мне не хотелось принимать подобную, все же религиозную версию; одновременно я стремился преодолеть физикалистскую трактовку вселенной, на которой стоял Казютинский. Но почему мы должны считать,

сказал я в ответ, что солнечная система – это только физический объект. Может быть, она одновременно и какой-то другой организм, ну там, космический, витальный, сакральный. Я не знаю. Физический план не отрицает иные планы. Например, психика и мышление не сводятся к физиологии и мозгу, но последние – одно из необходимых условий первых. Было бы странным на основании того, что мозг является субстратом мышления и других психических процессов, отрицать наличие психики или редуцировать ее к мозгу. Кстати, мозг только один из субстратов психики, не менее существенны и другие – знаки, деятельность, общение. Так и во вселенной: есть и физический план и нефизические. Вопрос в другом – что мы должны считать основным при решении определенных задач. Скажем, я хочу понять место человека во вселенной, причем так, чтобы воодушевить его. Что в таком случае я должен положить в основании мысли – физическую реальность или нефизическую?

Казютинский задумался и через некоторое время сказал. Кажется, я придумал один сценарий. Когда-то человек вышел из природы. Теперь он переделывает ее. Правда, пока неумело, часто себе во вред. Но я уверен, он научится, и будет изменять природу, учитывая, что человек органический ее элемент. И все же рано или поздно, пусть через тысячу лет, хотя, похоже, значительно скорее, человек полностью изменит облик и строение Земли. Рассуждая в том же ключе, можно предположить, что на этом человечество не остановится: оно начнет переделывать под себя сначала солнечную систему, затем галактику, наконец, наступит очередь Вселенной. Итогом этих титанических усилий, которые растянутся на миллионы и миллиарды лет, будет превращение Вселенной в живое существо – природу и человечество одновременно. Я, конечно, понимаю, ты меня тут же обвинишь в гордыне: мало того, что человек разрушает природу на земле, так я уже примериваюсь к Вселенной. Но я решал поставленную тобой задачу: создавал осмысленный и оптимистический для человека сценарий Вселенной.

Я согласился, но заметил, что, пожалуй, попытался бы построить другой сценарий. Трудно предположить, сказал я, что человечество на таком большом пути (миллионы и миллиарды лет) сохранит свою цель,

¹² Бибихин В.В. Из рассказов А.Ф. Лосева // Сибирская православная газета. 2005. № 1. <http://www.ihtus.ru/012005/c1.shtml>

что оно не изменится кардинально, так что задача переделки вселенной еще будет интересовать его. Кроме того, я обратил твое внимание, что еще много раз изменится наше представление о вселенной. Еще бы добавил, что мы, возможно, очень долго не сможем понять природу вселенной. То есть перед нами нечто, какое-то образование, может быть, органическое, но не живое, может быть, это какая-то форма жизни, возможно, что-то еще, что нам пока в силу нашей неразвитости просто не приходит в голову.

В этом случае разумнее действовать осторожно и по принципу установления «контакта», что-то вроде того, как действовали герои «Соляриса». Но здесь случай гораздо сложнее. У Лема хотя бы ясно было целое, границы – планета и Океан-Солярис на ней. В случае же с вселенной все неясно: где целое, одно ли оно, где границы, что они собой могут представлять, и прочее. Все это нужно иметь в виду и соответственно действовать: стараться всеми возможными способами выслушать вселенную, обращаться к ней, рассказывать о себе, быть готовым к любому ответу, самому неожиданному, все время изучать и думать, стараясь не упустить из вида всю неопределенность и ограниченность наших знаний о вселенной. Может быть, этот сценарий и не самый оптимистический, твой, Вадим, конечно, более воодушевляет, но зато мой, согласись, более реалистичен и разумен с точки зрения имеющихся у нас знаний и возможностей. Вот такой разговор у нас состоялся где-то в самом конце 90-х.

А в этом году, как будто под руку, вышла книга «Между прошлым и будущем», где Ханна Аренд еще в 60-е годы прошлого столетия обсуждала, по сути, нашу тему. В частности, она показывает, что к столь странному представлению вселенной нас привели ученые (физики и астрофизики), которые стали смотреть на человека и Землю как бы со стороны и из космоса, а также с помощью инструментов¹³, которые

¹³ «Дело современной науки началось с немислимых прежде мыслей (Коперник представил себя “стоящим на солнце...разглядывая планеты”) и с невиданных прежде вещей (телескоп Галилея пронзил пространство, отделяющую землю от неба, и “во всей достоверности чувственного восприятия” предоставил человеческому познанию секреты звезд)» (Аренд Х. Между прошлым и будущим. С. 401-402).

мыслили в рамках математики, а на место чувственного восприятия и традиционных категорий (причины, закона и др.) поставили новую реальность. «Данные, – пишет Арендт, – исследуемые современными физиками, мелькают как “таинственные посланники из настоящего мира”...Эддингтон без малейших колебаний допускает, что эти физические данные возникают из “настоящего мира”, т.е. по умолчанию более настоящего, чем тот мир, в котором мы живем...

известно, как сильно не хотел Эйнштейн жертвовать принципом причинности, чего требовала планковская квантовая теория; его главное возражение, разумеется, было в том, что, если так пойдет, вселенная утратит всякую законосообразность, как если бы Бог управлял миром, “играя в кости”»¹⁴.

Разбирает Арендт и позицию ученых, которые ради красоты и поиска истины, т.е. эзотерических помыслов, а не ради пользы и общественного блага, настаивают на новой картине мира. Правда, показывает Арендт, итог этих титанических эзотерических поисков оказался парадоксальным и печальным для самих ученых: в открытом ими мире царствовали не красота и гармония, а случайность, хаос и бессмыслица. «По словам Шредингера, та новая вселенная, которую мы пытаемся “покорить”, не просто “недоступна на практике, но даже немислима”, ибо “как бы мы ее не помыслили, наша мысль неправильна; быть может, не настолько бессмысленна как ‘треугольный круг’, но намного бессмысленнее чем ‘крылатый лев’”...

Меньше всего хотели ученые “покорять космос”, лететь на Луну или что-то в этом роде... На самом деле не что иное, как поиск “истинной реальности”, заставило их разувериться в явлениях, в феноменах в том виде, в каком они сами открывают себя человеческим чувствам и разуму. Их вдохновляла необыкновенная любовь к гармонии и законосообразности, учившая, что если они хотят открыть всеобъемлющую красоту и порядок целого (вселенной), то им придется выйти за рамки любой попросту данной последовательности или серии происходящего. Этим может объясниться, прочему они, похоже, не столько терзаются тем, что их открытия послужили изобретению самых смертоносных устройств, сколько переживают из-за крушения всех

¹⁴ Арендт Х. Цит. Соч. С. 392, 398.

своих самых лелеемых идеалов законосообразности и необходимости. Эти идеалы были утрачены, когда ученые обнаружили, что нет неделимой материи, никакого а-томос, что мы живем в расширяющейся, неограниченной вселенной и что случайность, похоже, главенствует везде, где эта «истинная реальность», физический мир, полностью выходит за пределы области, доступной человеческим чувствам или любым приборам, которыми нивелировалась их неотесанность»¹⁵.

Наконец, Арендт приходит к выводу, что, двигаясь в указанном направлении, человек встречается только сам с собой («с тем, что сделано самим человеком и является очередной маской его самого»), но что подобное развитие событий грозит гибелью человеку. «Ситуация, как она представляется сегодня, странным образом походит на тщательно продуманное подтверждение замечания, сделанного Францем Кафкой на самой заре этих изменений: человек, сказал он, «нашел архимедову точку, но использовал ее против самого себя; похоже, только на этих условиях ему и было позволено ее найти». Ведь покорение космоса, поиск точки вне Земли, с которой планету можно было бы передвинуть, как бы снять с петель, – это не случайный результат науки. С самого начала она была не наукой «о природе», а наукой о вселенной: не физикой, а астрофизикой...Покорение космоса и наука, сделавшая его возможным, подвели нас рискованно близко к этой точке. Если они когда-то по-настоящему ее достигнут, статус человека не просто станет ниже по всем известным нам мерилам, но перестанет существовать»¹⁶. Подведем итог.

Как можно понять Лосева, Казютинского, Ханну Арендт и мои собственные раз-

мышления? А так, что видению реальности, заданной рационализмом и естественной наукой, есть альтернатива, причем не одна. Для Лосева – это своеобразная вера. Для автора – гуманитарная философия. Для Казютинского стоическое мироощущение, вера в человека и Человечество. Для Ханны Арендт – уяснение кризиса нашей мысли и цивилизации. «Христиане, – пишет она, – считали бессмертными лишь отдельного человека и ничто другое в этом мире: ни человечество в целом, ни даже саму Землю ... Новое время открыло потенциальное бессмертие человечества...История, двояко простираясь в бесконечность прошлого и будущего, способна обеспечить бессмертие на Земле почти также как греческий полис или Римская республика обеспечивали человеческой жизни и деяниям в той мере, в какой те обнаруживали нечто существенное и великое, сугубо человеческую и земную нетленность в этом мире»¹⁷. «Если говорить о мирской истории, мы живем внутри процесса, не имеющего ни начала, ни конца и тем самым не позволяющего нам лелеять эсхатологические ожидания»¹⁸.

Однако, замечает Арендт, когда стало понятно, что «все процессы на Земле и во вселенной либо рукотворные, либо потенциально рукотворные»¹⁹, мыслить указанный процесс, дававший смысл жизни новоевропейского человека и надежду на бессмертие, стало невозможным. Тем не менее, считает Арендт, вероятно, вслед за своим учителем М.Хайдеггером, если человек критически помыслит свою активность, в том числе собственное мышление, а также поймет, «что именно Земля, а не вселенная, – дом и центр обитания смертных людей»²⁰ – в этом случае надежда есть.

И этими взглядами альтернативы не очерпываются.

Библиография:

1. Арендт Х. Покорение космоса и статус человека // Между прошлым и будущим. М., 2014.
2. Бибахин В.В. Из рассказов А.Ф. Лосева // Сибирская православная газета. 2005. N 1.
3. Дэвид-Ниль А. Мистики и маги Тибета. «Васанта». 1992.
4. Казютинский В.М. Традиции и революция в современной астрономии. (Докторская диссертация). ИФ РАН. М., 1999.
5. Творения Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. СПб., 1896, т. 2, кн. 1.

¹⁵ Там же. С. 395, 400-401.

¹⁶ Там же. С. 409, 412.

¹⁷ Там же. С. 112, 115.

¹⁸ Там же. С. 104.

¹⁹ Там же. С. 136.

²⁰ Там же. С. 411.

6. Борисов С.В. Скерцо или Наука и разум // NB: Философские исследования. – 2013. – 9. – С. 212 – 332. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.9.5105. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_5105.html
7. В.М. Розин К уточнению понятия «наука». // Философия и культура. – 2010. – 10. – С. 29 – 38.
8. Цендровский О.Ю. Эпистемология феноменологического конструктивизма: возможности преодоления изъянов классических концепций истины // NB: Философские исследования. – 2014. – 2. – С. 187 – 211. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.2.11041. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_11041.html

References (transliterated):

1. Arendt Kh. Pokorenie kosmosa i status cheloveka // Mezhdru proshlym i budushchim. M., 2014.
2. Bibikhin V.V. Iz rasskazov A.F. Loseva // Sibirskaya pravoslavnyaya gazeta. 2005. N 1.
3. Devid-Nil' A. Mistiki i magi Tibeta. "Vasanta". 1992.
4. Kazyutinskii V.M. Traditsii i revolyutsiya v sovremennoi astronomii. (Doktorskaya dissertatsiya). IF RAN. M., 1999.
5. Tvoreniya Ioanna Zlatousta, Arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo. SPb., 1896, t. 2, kn. 1.
6. Borisov S.V. Skertso ili Nauka i razum // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 9. – С. 212 – 332. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.9.5105. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_5105.html
7. V.M. Rozin K utochneniyu ponyatiya «nauka». // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – 10. – С. 29 – 38.
8. Tsendrovskii O.Yu. Epistemologiya fenomenologicheskogo konstruktivizma: vozmozhnosti preodoleniya iz'yanov klassicheskikh kontseptsii istiny // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2014. – 2. – С. 187 – 211. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.2.11041. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_11041.html